

МАТЕРИАЛЫ
XI Международной
филологической конференции
14–19 марта 2011 г.
Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Филологический Факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
2011

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА «РОССИЙСКОЙ ГРАММАТИКИ»

М. В. ЛОМОНОСОВА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

(на примере грамматических терминов)

Перевод «Российской грамматики» М. В. Ломоносова на немецкий язык был начат по приказу президента Академии наук Н. Г. Разумовского в 1757 году, т. е. уже в год выхода ее в свет на русском языке. Перевод был выполнен академическим архивариусом Иоганном Лоренцом Стафенгагеном, он назывался «Russische Grammatik verfasst von Herrn Michael Lomonossow. Aus dem Russischen übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen» и вышел в свет в 1764 году. М. В. Ломоносов придавал большое значение этому переводу и, прекрасно зная немецкий, курировал его создание. Перевод «Российской грамматики» занимает, без сомнения, среди текстов на немецком языке особое место и весьма интересен не только для историков русской культуры и специалистов по истории русского языкознания, но и для германистов.

М. В. Ломоносов, создавая «Российскую грамматику», заложил основы русской лингвистической терминологии. В его сочинении впервые в научный обиход были введены новые для языка XVIII века термины: «вспомогательный глагол», «прошедшее неопределенное время», «будущее однократное время» и др. При переводе Стафенгаген нашел этим терминам адекватные немецкие аналоги, которые, с одной стороны, подчеркнули особенность грамматического строя русского языка, а с другой стороны, позволили иноязычным читателям найти в немецком языке грамматические категории, аналогичные русским.

Заслуживает внимания при этом тот факт, что создавая «Российскую грамматику», М. В. Ломоносов отталкивался, в основном от работ, написанных на немецком языке – от грамматик немецкого языка, использовавшихся преподавателями Академической гимназии и университета («Немецкая грамматика» М. Шванвица, «Grundlegung einer deutschen Sprachkunst» И. К. Готтшеда), и от грамматик русского языка, написанных по-немецки для обучения иностранцев («Einweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache» И. В. Пауса, «Compendium Grammaticae Russicae» М. Шванвица, «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache» В. Е. Адалурова). Именно из написанных по-немецки лингвистических сочинений М. В. Ломоносов заимствовал

порой определения вводимых им лингвистических категорий, именно от немецких терминов он отталкивался, создавая свои собственные¹.

В 1980-х годах стали доступны источники первой половины XVIII века, ранее считавшиеся утерянными – в 1994 г. была издана «Grammatik der russischen Sprache» И. Э. Глюка; в 2002 г. появилось комментированное издание «Compendium Grammaticae Russicae» М. Шванвица; в настоящее время под руководством проф. Г. Кайперта в Бонне готовится к изданию «Einweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache» И. В. Пауса. Благодаря этому сегодня у филологов появилась уникальная возможность сопоставить те немецкие тексты, от которых отталкивался М. В. Ломоносов при написании «Российской грамматики», с «Russische Grammatik» Й. Л. Стафенгагена – текстом, который явился результатом адаптации «Российской грамматики» к немецкому языку и культуре. С другой стороны, пока нет достоверных сведений о том, на какие именно грамматики немецкого языка, составленные в Германии, мог ориентироваться Ломоносов.

Несмотря на то, что к настоящему времени написано немало работ, отражающих те или иные аспекты «Российской грамматики», ее перевод на немецкий язык практически ещё не становился предметом специального научного анализа. В данной статье предпринимается попытка сопоставительного изучения грамматических терминов, используемых в оригинальном русском тексте Ломоносова и в тексте ее немецкого перевода. (Общее определение понятия термин можно найти в работах А. А. Реформатского, А. В. Суперанской, С. И. Богомоловой и др.)²

При заимствовании термина в качестве основного способа передачи его содержания выбиралось калькирование, так как большинство грамматических терминов не является мотивированными. Как известно, при калькировании происходит замена составных частей лексической единицы – морфем или целых слов – их лексическими соответствиями в переводящем языке. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в другом языке, копирующего структуру исходной лексической единицы. Выбор такого способа был не случаен, он связан с общим свойственным той эпохе становления национального самосознания и национальных научных школ и парадигм стремлением к минимизированию иностранных слов.

В процессе анализа представляется целесообразным поэтапно рассмотреть сначала терминологическую систему русского, а затем переводного немецкого текстов. Всего в самой «Российской грамматике» М. В. Ломоносова используется 110 грамматических терминов, подавляющее большинство из которых представляют

собой заимствования. При их рассмотрении следует учитывать не только язык, из которого был заимствован тот или иной термин, но и способ использовавшегося при заимствовании передачи содержания. В результате анализа было установлено, что 94 термина относятся к группе заимствований из латинского и греческого языков. Остальные 15 представляют собой исконно русские слова.

Ср., например:

– термин «междуметие» – калькирование с лат. «interjectio», в котором «inter» – «между», а «jectio» – «бросание; невольное высказывание»;

– термин «падеж», как и названия большинства падежей, является калькой с лат. «casus» от «cadere» (падать);

– термин «местоимение» образован как калька из лат. «pro-nomen» т. е. «вместо имени»;

– термин «желательное наклонение» образовано как калька из лат. «modus optativus», где «opto» – «желать, стремиться».

Мотивированное калькирование наблюдается при переводе только одного термина – «первообразный» (от латинского «primitivus» – «первый, самый ранний»).

Иные типы калькированных терминов в русском варианте «Российской грамматики» (например, неполные кальки или интернационализмы) в исследуемом материале не были обнаружены.

15 терминов являются исконно русскими словами. Среди исконно русских терминов выделяются, в первую очередь, термины, пришедшие из старославянского языка, где они, правда, представляли собой, как правило, более ранние кальки из греческого и латыни, например:

– термин «глагол» в ст.-сл. языке является удвоением звукоподражания *гол*;

– термин «деепричастие» – неологизм М. Смотрицкого, образованный сложением частицы «дее» (от «деять») и сущ. «причастие».

К этой группе относятся также такие общеславянские термины как *степень*, *род*.

Только один единственный термин «действительный» (залог) не относится ни к группе заимствований из греческого и латинского языков, ни к исконно русским словам, потому что представляет собой кальку немецкого прилагательного «wirklich».

При сопоставлении грамматических терминов, встречающихся в немецком переводе «Российской грамматики» М. В. Ломоносова, с их русскими аналогами можно сразу же отметить следующие различия:

– если среди русских грамматических терминов встречается практически только один вид калькирования, то среди немецких заимствованных терминов наблюдается гораздо большее многообразие калькированных слов;

– среди терминов, использованных при переводе грамматики Ломоносова на немецкий язык, можно также обнаружить, правда, лишь небольшое число терминов-интернационализмов, не встречающихся в русском тексте.

Как продемонстрировал проделанный анализ, все термины в немецком варианте «Российской грамматики» были заимствованы из латинского языка, но при этом в них представлено несколько способов передачи содержания термина. При этом не следует забывать, что речь идет не только о немецкой терминологии, но и о переводе соответствующих русских терминов, характеризующих грамматический строй русского языка. (Об общих принципах перевода терминологической лексики см., например, у В. Н. Комиссарова³.) Так, среди них можно выделить четыре группы: полные кальки, неполные кальки, мотивированные кальки, интернационализмы.

Термины-кальки представляют собой самую многочисленную группу (95 из 115).

– das Fürwort – калька от лат. «pro-nomen», где «pro» – «для, в пользу», а «nomen» – «имя, слово»;

– das Nebenwort – калька от лат. «adverbium», где «ad» – «близ, на, у, при», а «verbum» – «слово»;

– die Vergleichungsstufen – калька от лат. «gradus comparioris», где «gradus» – «ступень, лестница», а «comparo» – «сравнивать, сопоставлять»;

– der Zeugefall («zeugen» – «порождать») – калька от лат. «genitivus», где «geneto» – «порождать».

Неполные кальки представляют собой вторую по численности группу (18). Под неполными кальками понимаются слова, которые были калькированы частично. Вот примеры некоторых из них:

– das Vorwort – от лат. «praepositio», где калькируется только «praе» – «перед»;

– das Beiwort – от лат. «adjectivus», где калькируется только «ad» – «близ, на, у, при».

Ответить на вопрос, почему один термин был калькирован полностью, а другой – только частично, вряд ли представляется возможным.

К мотивированной кальке от латинского «verbum» может быть отнесено только слово «Zeitwort», при переводе которого была учтена основная специфическая грамматическая категория данной части речи – время.

К небольшой группе интернационализмов относятся, например, термины «die Deklination» и «das Gerundium». Первый используется практически во всех западноевропейских языках для обозначения склонения именных слов, а второй – обозначает в латинском, английском и французском языках одну из неличных форм глагола – герундий.

Интересно, что с помощью описательно-разъяснительных конструкций были переведены только термины «имена отглагольные» и «глаголы отыменные»:

– «имена отглагольные» – «Nennwörter, die von Zeitwörtern abgeleitet sind»,

– «глаголы отыменные» – «Zeitwörter, die von Nennwörtern herkommen».

Но если обратиться к истории грамматической науки, то в XVIII веке можно обнаружить большое внимание, которое выдающиеся ученые того времени уделяли вопросам терминологии. Так, Г. В. Лейбниц использует в своих трудах терминологию как своих предшественников, авторов грамматик на латинском и французском языках, так и собственно немецкие термины, заимствованные им из работ Ю. Г. Шоттеля. Его ученик и популяризатор К. Вольф, являвшийся, как известно, учителем Ломоносова, считается создателем немецкого научного языка, где выдержано единство немецких терминов, представляющих собой эквиваленты латинских. Особую роль в создании немецкой грамматической терминологии сыграл И. К. Готтшед, полностью отказавшийся от латинской терминологии как, по-видимому, из дидактических, так и пуристических соображений⁴.

При общей характеристике грамматических терминов в немецком переводе «Российской грамматики» М. В. Ломоносова бросается в глаза практически полное отсутствие интернациональной терминологии, которая присуща современному научно-академическому и нормативно-прикладному германистическому грамматическому аппарату.

В нем наблюдается несвойственное современному научному аппарату обилие собственно немецких типов терминологических калек. Например, название падежей: Nennfall, Zeugefall, Gebefall, Klagefall, Ruffall. Среди них в настоящее время употребительным является только название именительного падежа. В качестве примера можно привести еще наименование степеней сравнения «Vergleichungsstufen». В современной терминологии сохранилась латинская калька второго компонента сложного слова «Komparativstufen», а первая часть была заменена на интернационализм. Интересно, что в вышедшем почти тридцатью годами раньше «Кратком очерке русской грамматики на немецком языке» В. Е. Адагурова (1731)

практически все грамматические термины представлены в виде собственно латинских слов.

Бросается в глаза также то, что если в целом немецкий перевод ближе современной норме научной немецкой речи, чем русский оригинал, который производит более архаичное впечатление, то терминология в немецком переводе, наоборот, выглядит более архаичной, в то время, как русская грамматическая терминология в отдельных случаях выступает в том виде, в каком она сохранилась и по сей день, например: междометие – Zwischenwort; единственное число – einfache Zahl.

В качестве еще одной особенности терминологической системы в тексте немецкого перевода Грамматики М. В. Ломоносова можно назвать то, что вместо ожидаемых и типичных для современных грамматических терминов-композигов встречается большое количество разнообразных атрибутивных словосочетаний: die unvollkommen vergangene Zeit, das mittlere Geschlecht, хотя использование сложных слов тоже не исключается, например: Fürwörter, Benennungsnamen.

Таким образом, как свидетельствует проведенный сопоставительный анализ грамматической терминологии «Российской грамматики» М. В. Ломоносова и ее немецкого перевода, затронутые проблемы дают богатый материал для дальнейших научных изысканий в этой области.

Примечания

¹ Успенский Б. А. Доломоносовский период отечественной русистики: Адодуров и Тредиаковский. Избр. труды, т. 3. Общее и славянское языкознание. М., 1997.

² Реформатский А. А. Термин как член лексической системы // Проблемы структурной лингвистики. М., 1968; Суверанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории. М., 1989; Богомолова С. И. Истоки и принципы организации вновь развивающихся терминосистем. Саратов, 1993.

³ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990.

⁴ Дубо Б. А. Рационализм и эмпиризм в немецких грамматических трудах XVI–XVII вв. СПб., 2001. С. 322–330.